

День II – 30 июня 2009

Приключения еще не закончились!

Утро. Прохлада уступает место солнечным лучам. Рядом шумит пока еще полноводная река. Капельки росы на иголках сосен искрятся, словно мириады звезд. Никому не хочется выбираться из палаток. И тут по склонам и долинам проносится разрывающий душу крик: «Экспедиция! Подъем! Всем на зарядку!». И жизнь началась, закипела. Вначале робкие и одиночные перекрикивания детей. Затем начался бурный обмен впечатлениями – кому что приснилось, кто, где и что оставил, кому давило что-то в правый или левый бок. Неспешно потянулись к реке с корематами. Зарядка.

А в группе «Земля – Небо» утро началось с поисков одного из руководителей, отвечавшего за приготовление завтрака. Устав от этой процедуры и изрядно проголодавшись, дети сами приступили к приготовлению завтрака, как умели. Собственно, присутствие Глеба Павленко, как бы руководителя группы геологов, мало отразилось бы на качестве еды.

Позавтракав почти синхронно, группы с головой погрузились в научную работу. Геологи начали перебирать и колотить все камни на побережье реки. А Глеб, пытаясь побороть бурное течение реки, хотел вытащить пару плит с противоположного берега. Но река его упорно не пускала, заставляла низко кланяться и периодически погружаться в воду. И вот, только после того, как были принесены в жертву тапки, ему удалось добраться до противоположного берега. Так впервые была измерена ширина реки. Навыками косвенных измерений дети и их руководитель еще не обладали.

За всем этим в телескоп и зрительную трубу наблюдала группа астрономов. Возможно, наличие телескопа и помогло быстро найти родник, который в последующем стал источником питьевой воды и излюбленным местом уединенного общения друг с другом. Как в деревне у колодца – все новости распространяются именно от этого места.

Группа гидрологов и этнографов под руководством Павла Андреевича и Владимира Евгеньевича отправились на обследование окрестностей и поиски места завтрашней стоянки.

Пребывая в полной изоляции от цивилизации и при отсутствии мобильной связи, мы не могли узнать, что же с нашим больным и сообщить координаты лагеря догоняющим руководителям. В связи с этим была принята вынужденная мера – делегировать группу в Долину. А это 31 км от места нашей стоянки.

И вот четверка отважных – Петя Кульбида, Анастасия Квашнина, Маша Охрименко и Ваш покорный слуга, не взяв в дорогу ни грамма провианта, отправилась в путь. Перспектива преодолеть 31 км в один конец, а затем вернуться обратно, да еще, возможно, с больным Денисом, честно говоря, не радовала. Но долг есть долг. И мы в пути. Добравшись до

места нашей вчерашней выгрузки, мы случайно узнали, что в нужном нам направлении должна ехать дрезина. Ожидать пришлось совсем недолго. Вначале вдали послышался неземной рокот, скрежет, а затем какое-то «безобразие» было выброшено из тоннеля густых лесных зарослей. И это чудо техники стремительно приближалось к нам. Времени на обдумывание совершенно не было. «Антилопа Гну» со скрежетом притормозила около нас. Оказывается, мы были в таком ступоре от увиденного, что перегородили дорогу железному памятнику человеческой фантазии.

Пилот аппарата любезно сдвинулся к пульту управления, высвобождая некую часть площади для посадки. И вот, уместившись и держась, за что придется, мы двинулись. Нет, скорее рванули, словно уносясь от кого-то. Наш «пепелац», а, может быть, «Антилопу-Гну», болтало из стороны в сторону так, что нам казалось, что этот аппарат является прототипом испытательного стенда по подготовке космонавтов. Но, понемногу освоившись и осмотревшись, мы пришли к выводу, что в этом имеется своя прелесть и экзотика. Пилот «пепелаца» в целях экономии топлива периодически отключал двигатель, отпускал тормоза, и в определенные моменты создавалось впечатление, что мы вот-вот взлетим. Листья травы, выросшей прямо на путях узкоколейки, больно хлестали по ногам. Посадочную площадку бросало из стороны в сторону с ускорениями «много» большими, чем предельно допустимая перегрузка у космонавтов на взлете. Ветровое стекло надежно прикрывало нашего пилота от веток деревьев, но не нас. Уворачиваясь от ударов, мы проявляли чудеса эквилибристики. Но, так как нас было четверо (не считая пилота и его спутника), и сидели мы симметрично относительно оси движения, наши хаотические дергания не вызывали поперечных колебаний летательного аппарата. Да и что наши судорожные метания по сравнению с формой рельсов,

повторяющих любой изъём земной поверхности! Но это только цветочки эмоций и ощущений по сравнению с теми, которые захватывали нас, когда наш «самогонный аппарат» проносился вдоль обрывов, которые мы не могли видеть вчера из закрытых вагонов, над бездонными пропастями с многокаскадными водопадами. Казалось, этой проверке нервной системы не будет конца.

Причем, ничего повторяющегося не было. Но вот после очередного спуска без тормозов, словно из пасти дракона нас выбросило на равнину, и движение стало более размеренным. Доехав до Нового Мизуня, мы попрощались с нашим

водителем «Антилопы Гну» и двинулись к мосту. Здесь обычно местные жители автостопом добираются до Выгоды. Хотя и неустойчивая, но появилась связь. В первую очередь позвонили Анастасии Бурлак. Из ее рассказов стало все еще более запутанно и неясно. Рейсового автобуса ждать было бессмысленно, и поэтому сели в то транспортное средство, которое двигалось в нужном нам направлении. Им оказалась какая-то «Газель» для перевозки коз и баранов. Взгромозились на груду газонокосилок и отправились в Выгоду. Собственно, куда довезут.

Довезли нас прямо до местной автостанции (и водитель уехал с моим любимым альпенштоком), где стало известно, что если мы будем ждать ближайшего транспорта, то, даже при благоприятном исходе всех дел, мы можем вернуться в базовый лагерь к утру, как раз к тому времени, когда лагерь будет сниматься для перехода на новое место. И нас подкупила безмерная стоимость местных такси – доставка в Долину к месту всего 8 грн. Решение принято, и уже через 15 минут мы слушали рассказы о всех приключениях от Насти и Дениса. Оказывается, Денис созвонился с родителями. Они уже в пути и где-то недалеко от Долины, в часе езды. Но их авто сломалось. Самочувствие у Дениса уже лучше. Температура почти нормальная, но говорить тяжело. Сделано много процедур и взяты анализы. Нам поведали, что наш больной находится под наблюдением самого лучшего врача в округе. Все лекарства и кормление абсолютно бесплатно. (В Одесских больницах это звучит как надругательство). Пообщались еще около часа. И вдруг звонок Пети. Есть возможность сегодня уехать до нашей стоянки с рабочими по узкоколейке. Но для этого в 15.00 нужно быть в Выгоде. Наши сборы были недолгими при полном непротивлении Дениса. Он сказал, что будет ждать родителей. Самое тяжелое позади, и он сможет побыть какое-то время один.

Выскочив пулей из больницы, пересекая дорогу под клаксоны автомобилей, мы впахнулись в автобус. Пассажиры любезно поведали, что через две остановки нам можно выйти и пересест в автобус, который довезет до Выгоды, а ехать на вокзал вовсе не обязательно. Но как же медленно ездят автобусы.... Минутная стрелка стремительно уменьшает наш запас времени. Выпрыгнув из автобуса на площади, опять под вой клаксонов несемся на противоположную сторону площади. Настя на ходу пытается надеть рюкзак. А на повороте тоскливо стоит одинокая машина-извозчик. На наши возражения, что он просит дорого, что мы вот только что доехали за 8 грн, а он просит аж целых 15 грн (как быстро привыкаешь к хорошему) было невозмутимое спокойствие и возражение: «Ну ждите тогда автобус». Понимая, что мы уже никуда не успеваем, втискиваемся в «жигуленок» доисторической модели и мчимся вперед. Правда, слово «мчимся», по сравнению с полетом «пепелаца», будет нескромным. Точнее было бы сказать - ползем. Однако заверения водителя, что он в Выгоде все хорошо знает, чуть не стоило нам возможности оказаться в поселке Шевченко. Это в 5 км от Выгоды.

После длительного пребывания в селе мы уже ориентировались ничуть не хуже местных жителей. Вовремя остановив водителя, рванули к месту посадки. Запыхавшись и стора от жары и безводья, мы увидели мирную картину – Петя и Маша ведут светскую беседу с кем-то из местных, как оказалось в последствии – нашим попутчиком. Много вопросов было написано на наших лицах столь очевидно, что Петя, пятясь назад от нас, бормотал: «Я не виноват, мне так сказали, я не знал». Или что в этом духе. Мы ему простили, и наше прощенье продолжалось еще около полутора часов. Вдалеке прозвучал гудок тепловозика, и это было предвестником еще получасового ожидания, пока на платформы не

были погружены стройматериалы (их мы еще увидим при восстановлении моста). Наконец-то, погрузившись где-то около половины шестого, мы тронулись в путь.

Первые пять километров пути преодолели быстро. Но затем мы то сбрасывали какие то дрова, то кому-то носили наполовину сгнившие стройматериалы. После этого цепляли дополнительные вагоны, и наш состав становился длинным, как транссибирская магистраль. За витиеватыми поворотами не было видно уже хвоста. Однако это не помешало машинисту среагировать на то, что в середине состава вагоны сошли с рельсов. Очевидно, такое случается частенько. Машинист вместе с рабочими, которые ехали на смену, в несколько приемов быстро поставили вагоны на место. И снова ни к чему не обязывающая беседа с бригадиром, за которой мы к 9 часам все же добрались до экспедиционного лагеря.

Нас уже ожидали и волновались: связи-то никакой не было. Прежде всего, накормили. И наперебой начали рассказывать обо всех многочисленных и захватывающих событиях, которые произошли за время нашего отсутствия. Для нас же было очень важным то, что количество больных не прибавилось.